

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЕКС
КОВАЛЬ
(He) КУРОРТНЫЙ
РОМАН

18+

Алекс Коваль

(Не) курортный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69562966

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – самовлюбленный тип не пропускающий ни одной юбки. Его улыбка – обезоруживает, а присутствие рядом – деморализует. Я терпеть не могу таких мужчин! В прошлом у нас была всего одна жаркая ночь, которую мы оба предпочли забыть. В настоящем нам предстоит провести целый месяц бок о бок, а вокруг: море, солнце и жаркий Сочи. Я не должна была сопровождать Сергея в очередной командировке. Я готовилась к долгожданной свадьбе. Но приказы начальства, как известно, обсуждению не подлежат...

Содержание

Глава 1. “Хорошая” новость	4
Глава 2. Нужно притормозить	13
Глава 3. Бегунья	27
Глава 4. Карамелька	34
Глава 5. Провал по всем фронтам	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алекс Коваль

(Не) курортный роман

Глава 1. “Хорошая” новость

Стеф

– Ростовцева! – звучит громогласное на весь конференц-зал.

Три десятка пар глаз коллег как по команде устремляют свой взор на меня.

Я подсказываю с места, одергивая юбку:

– Здесь, – поднимаю руку, чуть не опрокинув бумажный стаканчик с кофе. Ловлю в полете. Пара шустрых капель все-таки умудряются пролиться на документы, застывая несуразными кляксами. Ох, придется перепечатывать.

– Надо же, не опоздала на утреннюю планерку, – самодовольно скалится заместитель руководителя, сверкнув в мою сторону своими идеально белыми зубами. – Похвальный прогресс, Ростовцева. Растешь.

– Стараюсь, – шиплю, силясь удержать на лице вежливую улыбку.

За три года работы я проспала и опоздала всего раз. Один!

На прошлой неделе. И то не по своей вине. По вине сдохшего за ночь телефона. Единственный промах, который, чую, Людвиг Лвовна будет мне припоминать до конца жизни. Ну, или пока кого-нибудь из нас не уволят. В этом вопросе я с радостью уступлю ей пальму первенства.

Несмотря на то, что я, старший дизайнер в отделе, фактически – руководитель отдела, эта грозная тетка пятидесяти лет умудряется раз за разом построить меня, как пионерку, и вогнать в краску перед десятком моих подчиненных. Так что, да, если кого и увольнять, то точно не меня. А самое прикольное – я понятия не имею, с чего она так меня ненавидит.

– Так держать, Стефания. Итак, у меня для тебя хорошая новость.

– Правда? – что-то сильно сомневаюсь, ибо понятия “хорошего” у нас сильно разнятся.

– Правда. Пляши. Завтра ты летишь в командировку с Сергеем Романовичем.

Ну вот! Я же говорила!

Какая, к черту, командировка? У меня свадьба на носу!

– Людвиг Лвовна, я...

– О-о, – тянет женщина, – прошу так сильно не проявлять свою радость, Ростовцева. А то нам всем тут слегка не по себе, – язвит, чиркая что-то в своем планшете. – Рейс из Москвы в Сочи в десять утра. В восемь за тобой приедет служебная машина. Не опаздывай. Сергей Романович не любит

ждать.

– Но, я не могу сейчас уехать! У меня...

– Решение не мое, решение начальства. Как ты понимаешь – обсуждению не подлежит.

Я стискиваю челюсти.

Решение начальства, значит? Сергей Романович – заносчивая задница и законченный эгоист! Он прекрасно был осведомлен о том, что в конце июня у нас с Федором назначена дата росписи. И, я больше чем уверена, потащил меня в эту дурацкую командировку намеренно, чтобы насолить мне и напомнить, кто у нас тут “большая шишка”. Гад! У него целый вагон личных ассистентов и жаждущих с ним “уединиться” длинноногих дизайнеров. Так почему я?!

– Потому что глаза у тебя красивые, видимо, – фыркает Людвиг.

Я захлопываю рот. Похоже, последний вопрос был озвучен мною во всеуслышание.

Вдох-выдох, Стефа. Командировка, так командировка. Слетаем на пару-дней, наведем шороху, посоревнуемся в остроумии и благополучно разъедемся. Далеко настолько, чтобы не видеться еще полгода минимум. Тяну губы в улыбке, интересуясь:

– Надеюсь, это все... кхм, “хорошие” новости?

– Да. Ой, прости, нет! Забыла уточнить: с собой необходимо взять документы и вещи. М-м, на месяц.

Что? Что она сейчас сказала? Вещи на...

– Месяц?! – у меня тут же падают нос, душа и вера в светлое будущее. – Вы издеваетесь?! Это же аж до середины ию...

– Цыц, – пригвождает взглядом к месту Людоедовна.

– Вы не понимаете! У меня скоро с...

– Если у тебя есть какие-то претензии, Стефания, то ты вольна пойти к генеральным и самолично им их предъявить. Но, думаю, вряд ли Роману Викторовичу и Демьяну Романовичу понравится твой возмущенный демарш.

Тыдыщь.

Я снова затыкаюсь.

Стерва бьет прямо по-большому, зная, что я в жизни не решусь пойти жаловаться на Сергея и его решения Роме или Демьяну. Первый, в свое время, сильно помог мне с университетом за границей, который мой балбес братец не смог оплачивать. Второй просто проявил сострадание, позволив никому не известной двадцатитрехлетней девчонке работать на их фирме старшим дизайнером. Да. Пойти и пожаловаться Бурменцеву и Нагорному-старшему я не могу. А вот надавать по голове младшему Нагорному очень даже. Аж руки чешутся!

Ар-р-р!

– Едем дальше, – посчитав вопрос исчерпанным, меняет тему Людвиг. – Что у нас с новой коллекцией купальников? Эскизы еще вчера должны были появиться у меня на столе...

Мне не остается ничего, кроме как упасть задницей об-

ратно на стул. Приплыли! Наш корабль любви с Федором причалил, даже не успев отбыть от пристани.

Он будет в бешенстве. Федя. Мы ждали этого дня год. Двенадцать месяцев! То у него командировка, то у меня нет настроения идти под венец. То очередь в ЗАГСе, то невероятно важный экономический форум в ОАЭ, который мой Федор “никак не может пропустить”. Только нам удалось выбрать день, и на тебе! Опять засада. Такими темпами я останусь старой девой, ни разу не выскочившей замуж. А все из-за этого... наглого Серого.

Нет, ну серьезно, почему я?

Утренняя планерка заканчивается раньше, чем обычно. Людвиг Львовна, сгребая свои многочисленные папки, первой покидает конференц-зал. Убегает буквально. Боится, что я брошусь ее догонять и умолять? Признаю, были такие мысли. Пока их не задушила гордость. Кроме моих унижений и взлетевшего эго Людоедовны – толку от этого разговора не будет.

За Львовой хвостом тянутся коллеги. Я выхожу в числе последних. Уныло тащу ноги к своему рабочему столу, в кабинете припадая пятой точкой к столешнице. Атас! Сваливаю на рабочий стол эскизы летней коллекции платьев и хватаюсь за телефон. Кручу его в руках. Нужно позвонить Феде и сообщить “радостную новость”. С чего начать сей интересный разговор?

– Стеф, приветик! – залетает в мой кабинет и беспардонно плюхается в мое рабочее кресло коллега Настя. Жгучая наглая брюнетка, любительница розовой помады. Иногда она с ней реально перебарщивает. Вот как сегодня. Аж в глазах рябит.

– Шоколадку будешь? – крутанувшись, сует мне под нос этот отвратительный молочный “Альпен Гольд”, который я терпеть не могу.

– Чего тебе? Выкладывай.

У этой мисс “приветик” никогда не бывает ничего просто так. Наверняка пришла собирать последние сплетни. Она в нашем коллективе глава “сарафанного радио”. Ты чихнул на первом этаже, а уже через минуту об этом знают на десятом. С подачи Насти, разумеется. Радиотехнические войска бы позавидовали такой скорости передачи информации.

– Чего ты сразу рычишь? Может, я просто зашла поболтать?

– Настя, мы не подруги, чтобы просто “болтать”.

– Ладно, – лыбится, – ты права. Вообще-то я пришла спросить: как у тебя это получается, а? У нас в коллективе целых четыре холостых девочки, включая меня, которые были бы безмерно счастливы поехать с красавчиком директором в эту командировку. Это же целый месяц, Стеф! Море, Сочи, романтические ночи наедине... у-у-ух! Видишь?! У меня даже сейчас мурашки! Это могло бы быть... ах! – чуть не давится слюной фантазерка Настя, тут же сморщив нос. – Но едешь

ты, Ростовцева. Есть какой-то секрет, да?

Я закатываю глаза.

Ясно. Ничего нового. Кто бы знал, какие недюжие усилия мне приходится приложить, чтобы прямо в этот момент не схватить со стола блокнот и хорошенько Настеньку не “отлюбить” им по голове. Чтобы всю эту сопливо-романтическую хрень раз и навсегда выбить из нее! Двадцать пять лет девке, а она все верит в единорогов.

Весь ужас в том, что она права. В нашем коллективе восемьдесят процентов девочек – холостячки. То есть из пяти (включая меня) – четверо в свободном полете. И все эти “восемьдесят” молча сохнут по нашему Сергею Романовичу. Тот при любом удобном случае тоже рад подлить масла в огонь. Бывает он в нашем офисе нечасто. Но если бывает, то одной улыбнется, то другой подмигнет. Слава о похождениях Нагорного-младшего летит по страницам прессы быстрее него самого. Женщин он меняет с завидной регулярностью. Еще пара лет, и среди моделей ни останется ни одной, которая не побывала в его постели.

Нет, руководитель из Сергея получился на удивление толковый. За три года, с момента создания собственного бренда одежды, мы нарастили неплохие объемы производства. Выставляем свои коллекции на самых престижных показах и площадках. И имеем десятки, если не сотни, бутиков по всему миру. Это да. Но! Бабник – он и в Африке бабник.

Может, поэтому он меня так бесит? Ненавижу полигам-

ных и непостоянных мужиков. Особенно тех, которые готовы заигрывать со всеми подряд. Даже с фонарным столбом. И самое противное, знаете что? Будет неудивительно, если этот столб ему улыбнется. Ему все улыбаются! Он просто мистер очарование!

– Стефа, – машет перед моими глазами ладошкой Настя, – прием-прием!

– Прости, задумалась. Так что у тебя был за вопрос? Я прослушала.

– Почему наш директор всегда выбирает тебя? Нагорный любит вредных и колючих – в этом весь секрет? Если да, то мы в два счета у тебя научимся на людей рычать, ты только скажи! Он же тебе не нужен, да? У тебя вон, перспективный финансист Федя есть.

– Мой Федя не финансист, а айтишник, Настя.

– Да не суть важно. Главное, оставь начальника нуждающимся и страждущим...

– Да я была бы счастлива прямо сейчас тебе уступить этого “красавчика” с его Сочи и морем, Настя! – взрываюсь, взмахнув рукой. – Но вы же все слышали слова Львовны – решение Сергея, и я тут не при чем! Еще есть вопросы?

– Нервная ты какая-то Ростовцева, – морщит нос страшная Анастасия, элегантно вспорхнув со стула. – Тебе бы не в командировку, а в санаторий какой съездить, полечиться...

– Настя, иди, а!

– Ушла-ушла. Чего рычать-то?! – фыркает и хлопает дверью.

Не день, а тотальный армагеддон какой-то!

Беззвучно взыв, психанув, топаю ногами. Ненавижу, когда все идет не по плану. Ненавижу свою работу. И директора нашего я тоже не-на-ви-жу!

Глава 2. Нужно притормозить

Стеф

– Не кисни, Стеф, командировка пролетит – не заметишь, – подбадривает подруга в трубке.

– Месяц, Ксю. Это тридцать дней. Это много! – жалуюсь, кидая очередную футболку в чемодан. А затем еще и еще одну. Настолько разбита, что даже не парюсь по поводу того, что все вещи долетят помятыми. Пусть хоть вообще не долетят.

– Но месяц где? В Сочи! Ужас какой, всем бы в таких условиях работать. Я бы на твоем месте радовалась. Хоть на море посмотришь, первый раз за три года. А то все работа да работа. Бледная, вон, как поганка. Никакой радости в жизни, кроме твоих карандашей да фломастеров.

– На фиг мне оно не сдалось. Да и проблема-то не в самой командировке. Сорванная свадьба. Вот что удручает!

Время подбирается к одиннадцати часам ночи. За окнами уже темно. Час назад на почту пришло сообщение от Людоедовны с напоминанием: быть готовой к восьми утра. Я скорчила гримасу и ответила лаконично “ок”. В очередной раз попыталась набрать Федору, но он снова проигнорировал мой звонок. Утопия! Личная жизнь рушится на глазах.

Захлопнув крышку чемодана, откупориваю бутылку вина. Пробка с громким хлопком вылетает из горлышка. Ксюша смеется на том конце провода:

– Допинг, Ростовцева?

– Грузинские успокоительные капли.

Достаю из холодильника сырную нарезку, устраиваясь на широком подоконнике.

– Федя сильно расстроился, когда я сообщила ему, что уезжаю. Такой закатил скандал, так распыхался, что в пору было искать пятый угол. Приехал с роскошным букетом и бутылкой в надежде на романтический вечер, а в итоге обиделся и ушел, громко хлопнув дверью, забыв пиджак. Представляешь? Мои слова о том, что от меня здесь ничего, увы, не зависит он или не услышал, или намеренно не захотел слушать.

– Дурак твой Федя, ясно?

– Ясно, – делаю глоток, – но любящий меня дурак.

– Ты же не на луну улетаешь в конце концов! Купишь билет, прилетишь в Москву, распишешься и вернешься в Сочи. В чем проблема?

– Здравсте! – возмущенно фыркаю. – А заказать ресторан? Составить меню? Разослать приглашения? Отпраздновать, в конце концов! Я вообще-то замуж один раз в жизни выхожу.

– Тю, тогда советую поискать другого жениха. Твой для “один раз в жизни” – не пригоден.

– Ксюша! Не начинай, а? И так тошно.

– Ладно-ладно, молчу.

Ну, не ладятся у них с моим Федей отношения. Хоть убей. Пряма два года назад, как познакомились, так кусают друг друга за глаза. Ксюша считает Федора скользким типом, Федор Ксюшу – взбалмошной истеричкой. Я между ними, как буфер. Стоит только отвернуться, они уже грызут друг другу глотки. Так и живем.

– Хорошо, м-м, – тянет Ксю, – новая идея: устроить свадьбу в Сочи. Как тебе?

– Дорого.

– Ты неплохо зарабатываешь, не прибедняйся. А твой Федя – будущий успешный бизнесмен. Что он зря что ли по всем этим экономическим форумам мотается? Чему-то же его там должны учить.

– То, что я неплохо зарабатываю, не значит, что я транжира, – закатываю глаза, намеренно игнорируя очередной выпад в адрес жениха. – Спустить столько денег в один день – нелогично. Я лучше их на медовый месяц отложу. Это же придется искать и снимать для гостей номера в отеле, оплачивать проживание. А цены на рестораны? Ты представляешь, какие они запредельно высокие на черноморском побережье в самый сезон? Нет уж!

– Стефания, – вздыхает подруга, – у тебя правда нет ощущения, что ты создаешь себе проблему на ровном месте?

– Ты просто не понимаешь, – заявляю, чокаясь со своим отражением в окне. Никто нас с тобой не понимает, подруга.

– Было бы желание, а средства достижения найдутся! И вообще, забудь про наши с твоим Федей скверные взаимоотношения и послушай, что я тебе скажу, как незаинтересованное лицо со стороны, которому виднее.

– Ну-ка, заинтриговала, – усаживаюсь в позу лотоса, – я вся во внимании.

– Не смейся! – осаждает меня Ксю. – Как давно он тебе сделал предложение? Год назад?

Морщу лоб, силясь вспомнить. В голове свистит ветер.

– Повиси секундочку, – перевожу разговор на громкую и лезу в галерею, листая фотки. Вот я на работе. Вот я на производстве. Вот зимой в командировке в Питере. И еще одна командировка в Стамбул прошлой осенью. С ужасом понимаю, что снимков с Федей у меня не так уж и много. Их можно пересчитать по пальцам. Но один я наконец-то нахожу. Две счастливые улыбающиеся физиономии и кольцо на безымянном пальце, которое довольная я гордо демонстрирую в кадре:

– Нашла. Да, почти год. Год, месяц и две недели, если быть точной.

– Это целых тринадцать с половиной месяцев!

– Да, спасибо, капитан очевидность, – закидываю в рот дольку горького шоколада и хватаюсь за бутылку привезенного Федей вина. – И к чему ты клонишь? – спрашиваю, щедро плеская в бокал.

Интересно, Нагорный пожалеет о своем решении выдер-

нуть меня в командировку, если завтра я появлюсь в аэропорту зеленая и мучаясь похмельем? Если да, то я напьюсь ему назло!

– Ты не думала, что этой свадьбы не должно случиться, Стеф?

– Звучит страшно.

– Зато реально. Сама посмотри: вам постоянно что-то или кто-то машет. Встречи, командировки, ссоры, то вы расходитесь, то сходитесь. Качели! Как давно ты не надевала то кольцо, которое он подарил?

– Оно мне велико.

– И за целый год, месяц и две недели ты не нашла времени унести его ювелиру, чтобы подогнуть по размеру? – я прямо вижу, как скептически выгнулась бровь подруги. – По-моему, тут вполне очевидно, что сама судьба противится вашей свадьбе. Нужно притормозить.

Если отбросить эмоции, Ксю говорит вполне логичные вещи...

Ксю? Или алкоголь во мне, который чуточку притупил бушующие с самого утра эмоции?

Я, конечно, никогда не была суеверной. И для меня все эти “знаки свыше” – чушь и отговорки. Но что, если подруга права? За целый год можно было найти, как минимум, триста шестьдесят пять возможностей расписаться и обзавестись заветными штампами в паспортах. М-да...

– Ксю.

– Ага?

– Просто, чтобы ты знала. Я ненавижу, когда ты права!

Утро начинается с боли. Хотела бы я сказать, что только душевной, но нет. Головной. Ровно в шесть ноль-ноль, когда о своем существовании напоминает будильник, я стягиваю с глаз плюшевую маску для сна. Желание умереть достигает своего апогея.

Вчера так увлеклась, что одна приговорила целую бутылку вина. Полночи провисела с Ксюхой на телефоне. А сейчас даже вспомнить не могу: дособирила ли я чемодан и до чего мы с подругой в итоге договорились.

А Федя так и не позвонил.

Нащупываю под подушкой телефон, просматриваю уведомления. Тешу слабую надежду на то, что хоть утром увижу сообщение от жениха. Пусто. Львовна и та отправила голо-совое, а от Федора ни словечка. Даже “доброе утро” не написал! Хотя я точно знаю, что в это время он уже не спит.

Заползаю с головой под одеяло. Мое разочарование сложно описать цензурными словами. Я, конечно, знала, что он обидится и психанет. Но чтобы настолько? Какие эти мужчины сложные существа с тонкой душевной организацией. А потом еще говорят, что мы – женщины – слабый пол.

Позволив себе поваляться еще пять минут, в шесть ноль-пять соскребаю себя с постели. Отдергиваю плотные шторы, впуская в спальню солнечный свет. Может, хоть так это утро

станет менее мерзким?

Нет. Не помогает. С первыми лучами город потихоньку просыпается. Медленно вкатываясь в бешеный ритм мегаполиса, люди разъезжаются по своим рабочим места. Я бы тоже с удовольствием сейчас поехала в офис. Но никак не в аэропорт.

Телефон на кровати раздражается требовательным вибро. На мгновение мое глупое сердечко решает вспылать надеждой, что это Федор одумался. Но... нет. Это Ксюша.

– Утро.

– Ты там как, командировочная? Жива?

– Увы. А ты чего не спишь в такую рань?

– Позвонила выразить тебе сильную моральную поддержку.

– Ха-ха. Это того не стоило, поверь.

В немом протесте игнорирую перекинутый через спинку кресла халат и топаю в одних трусах на кухню. Привычка у меня такая – утром ходить по квартире нагишом. Федя тщетно пытался меня от нее отучить. Его любимый аргумент:

– С ума сошла? Вдруг соседи увидят? У тебя вечно распахнуты шторы.

Ну, увидят, и что с того? Пусть смотрят! Что мне, жалко, что ли? Я лишней скромностью не обременена. Фигура у меня если не идеальная, то очень к ней близка. И это я не про форму шара, если что.

Эх, Федя, Федя...

– Ладно, – вздыхает Ксю, – если серьезно, то меня выдернули на работу. Какой-то важный банкет у клиентки, срочно нужно состряпать укладку. Так что я уже в такси, в пробке и в дурном настроении. Звоню сказать, как тебе страшно повезло, подруга. Я еду в загазованный центр города, а ты в Сочи. Почувствуй разницу.

– Приму к сведению, – мрачно бурчу поморщившись. – Ладно, буду собираться. Как долечу, наберу.

– Договорились. Оттянись там на полную катушку! За меня, за себя и за того парня.

– Ты же в курсе, чем слово “командировка” отличается от слова “отпуск”?

– Не вижу разницы, – хохочет в трубку Ксю.

Я против собственной воли все-таки улыбаюсь. Ладно, Ростовцева, хватит киснуть.

Сбрасываю вызов и наливаю в стакан воды, растворяю в нем таблетку аспирина. Закидываю в себя. Господи, с этого дня точно бросаю пить!

Взгляд цепляется за воткнутый в урну букет гербер, торчащий стеблями вверх. Живописно...

Передернув плечами, несу свое тело в контрастный душ. Время поджигает. Нравится мне это или нет, но ехать придется. Эта мысль тоже радости не прибавляет. От скорой встречи с Нагорным до самых кончиков пальцев волной прокатывается раздражение.

Если быть совсем честной, даже исключая сорванную сва-

дбу, Сергей – последний человек, с кем я желала бы остаться наедине больше чем на пару часов. Такое “уединение” ничем хорошим не может закончиться, помятуя о наших былых... м-м, “забавах”.

После душа обтираюсь полотенцем, сушу волосы, леплю под глаза патчи, и топаю на кухню. Щелкаю чайник и лезу за любимой кружкой, когда раздается звонок в домофон.

Бросаю взгляд на часы. Семь утра. Кого это принесло в такую рань?

Снимаю трубку, прислушиваюсь, спрашиваю:

– Кто там?

– Доброе утро, девушка. Доставка.

Какая еще доста...а-а-а! Какой сегодня день недели? Вторник же!

Расплываюсь в улыбке, к двери скачу едва не вприпрыжку. Жду доставщика на пороге. Сердечко заходится в радостном волнении, когда парень в зеленой форме модного в столице цветочного магазина выходит из лифта и широким шагом направляется к моей квартире.

– Здравствуйте. Стефания Ростовцева?

– Верно. Доброе утро.

– Распишитесь, пожалуйста, – протягивает планшет. – Вот здесь.

Я быстро чиркаю ручкой свою закорючку и забираю из рук парнишки благоухающий букет. Сегодня это много, много, много красивейших белоснежных ромашек!

– Хорошего дня.

– Спасибо, взаимно.

Провожая парня из доставки, закрываю дверь и утыкаюсь носом в бутончики. Они изумительные. Провожу ладонью по лепесткам – нежные и свежие, как будто прямо из теплицы, с грядки.

Хотя они уже целый год такие. Не только ромашки. Всегда разные, но всегда цветущие и ароматные: розы, герберы, пионы, лилии, тюльпаны, эустомы, ирисы... Их было столько! Множество разных букетов за целый год. Каждую неделю, как по часам. И именно во вторник.

Правда обычно доставка привозит мне цветы на работу. Я даже время высчитала: примерно с одиннадцати до двенадцати часов. А сегодня раннее утро. И доставили их мне домой. Будто отправитель знал, что я уеду...

О-о, это точно кто-то с работы! Сегодняшним букетом “поклонник” себя сдал!

Я долгое время думала, что это романтичный жест от Федора. Хотя такое ему не присуще. Приставала к нему, пыталась, выпрашивала, а он все отнекивался и, в конце концов, начал страшно психовать. Последние пару месяцев испепеляет цветы взглядом, но поделаться ничего не может. Они просто появляются каждый раз, как по волшебству. Федя даже пытался с гонором наехать на владельца цветочной лавки, из которой приезжают мои букеты. Но его пыл быстро усмирили, а информации никакой не дали. Не положено. Коммер-

ческая тайна.

Я ставлю букет в вазу и без особой надежды проверяю, вдруг в этот раз найду записку или хотя бы намек на имя отправителя. Нет. Аноним пожелал таким и оставаться.

Фоткаю букет и кидаю Ксю. Подруга тут же пишет:

“Вау! Я тоже хочу такого тайного поклонника!”

Я кидаю смеющийся смайлик.

“Сегодня раньше, чем обычно” – замечает Ксюша.

“Понимаешь, что это значит?” – быстро набиваю ответ.

“Что кто-то сильно не решительный у вас в отделе диагностики по ушн в тебя втрескался”.

“Похоже наши предположения были верны. Я тоже думаю, что это кто-то с работы”.

Вот только кто?

Пока пью чай, пролистываю список контактов. Вспоминаю, кто из парней мог бы быть потенциальным отправителем цветов. Ибо сегодня круг сильно сузился. Но...

Нет, это очень сложно. Да и, если аноним хочет быть неузнанным, может и не стоит беречь это болто?

Не смотря на дикое нежелание куда-либо собираться, ровно в восемь утра я полностью готова. Немного подумав, возвращаю Федины герберы из мусорки обратно в вазу. Цветы ведь ни в чем не виноваты. Бросаю еще один взгляд на ромашки. Ксю пообещала на днях заскочить, поменять воду.

Закрываю дверь и спускаюсь. Катя за ручку чемодан, вы-

хожу из подъезда, натягивая на глаза солнцезащитные очки. Любоедовна не обманула – служебная машина уже ждет.

По дороге до аэропорта открываю в Ватсап переписку с Федей. Долго думая, как бы правильно выразить свою мысль в письменной форме. По несколько раз набираю и стираю слова. Раздрай какой-то! В конце концов отправляю сразу несколько сообщений, начиная с:

«Доброе утро, я еду в аэропорт»

«Мне жаль, что так вышло со свадьбой»

Завершая все своим:

«Думаю, нам нужно взять паузу»

«Прости, Федь».

Перевожу мобильник в «авиарежим» и прячу в сумочку.

Ксюша права. Мы будто слишком поторопились связать себя этим предложением. Целый год оба искали повод отсрочить свадьбу. Все эти вечные отговорки и дела. Не хотели окончательно быть вместе, но и не находили в себе сил отпустить друг друга. Да что уж там, одно то, что мы встречаемся два года, но до сих не съехались... Это не нормально. А моя командировка – хороший повод отстраниться и все взвесить. Спокойно, без лишней суеты. Да. Так будет правильной.

В аэропорту многолюдно. Кто-то прилетает, кто-то улетает. Люди шныряют туда-сюда с чемоданами и сумками. В общем, все, как всегда. Общая движуха нервирует мою большую голову.

Долго не задерживаясь, я прохожу к нужной мне стой-

ке регистрации. Сдаю чемодан, а получив в руки билет, с удивлением отмечаю, что наш директор расщедрился на бизнес-класс. Надо же! А я-то думала, что с его непомерной любовью к моей персоне Сергей забронирует мне закуток в багажном отсеке самолета.

Удивил.

Я достаточно быстро прохожу досмотр, а уже оттуда иду в зону ожидания для «очень важных персон». В бизнес, конечно.

Здесь душно. Хорошо хоть, людей не такие толпы, как в общем зале.

Собираю свои буйные светлые кудри в небрежный пучок и стягиваю с себя пиджак, предпочитая остаться в одной майке. Завязываю его на поясе и ныряю в ближайшее кафе. Мне срочно требуется убойная доза кофеина и пироженко.

Делаю заказ и падаю за столик у окна, лениво провожая взглядом самолеты.

Я ведь в детстве мечтала стать стюардессой. Я всегда любила летать. Небо всегда казалось мне чем-то волшебным и эфемерным. С моими внешними данными и здоровьем, меня бы точно взяли. Но братец, чтоб ему икалось, сбил меня с пути, настояв на дизайне. Мол, войдешь в семейный бизнес и бла-бла-бла. Только где он сейчас? Бизнес этот. Фирма отца прогорела. Брат вообще в тюрьме срок мотает, за финансовые махинации и покушение на убийство. Мама в состоянии нескончаемой депрессии. Мрачно все как-то...

Задумавшись, не сразу слышу, как к моему столику кто-то подходит. Понимаю это, только когда перед моим носом возникает чашка с кофе и чизкейк. Первое украшено милым сердечком из корицы, второе обильно полито шоколадом.

Поднимаю взгляд, чтобы отблагодарить девушку-бариста за заботу, да только слова застревают где-то между мозгом и горлом. У столика стоит не девушка. Не бариста. И вообще не работник аэропорта. Я так сильно не желала с ним встречи, всячески отталкивая любую мысль о ней, что сейчас слегка теряюсь от неожиданности.

Зато Сергей Нагорный не впадает в ступор никогда! Одаривая меня своей раздражающе приветливой улыбкой, парень падает на диванчик напротив, говоря нараспев:

– Ну, привет, Карамелька...

Глава 3. Бегунья

Два года назад...

Стеф

– Эй, Стеф, стой.

Я ускоряю шаг.

– Да подожди ты, упрямая! Куда ты бежишь?

Поджимаю губы. Куда? Понятия не имею! Ноги просто несут вперед, подальше от шумной корпоративной вечеринки и пьяных коллег, вешающихся на шею начальству. Хмельная голова поддерживает эту крайне идиотскую затею, несмотря на то, что на дворе глубокая ночь, а пляж опасно пуст.

Я злюсь. Нет, не так – я в бешенстве! И совершенно точно не хочу возвращаться обратно. Мне нужно вдохнуть свежего воздуха и, возможно, от души проораться. И Нагорный сейчас рискует попасть под раздачу. Для меня он сейчас, как красная тряпка для быка.

– Стеф.

– Уйди. Я хочу побыть одна.

– Ты совсем рехнулась? На дворе ночь. Ты выпила. Вокруг ни души. Ростовцева, не дури! Хочешь побыть одна, давай

я отвезу тебя в отель, – голос господина-большого-начальника звучит значительно ближе. Так же, как и шаги. Нагоняет.

– Возвращайся в ресторан, Серезж. Тебя там коллектив заждался. Глазки строить и сосаться по углам девочкам не с кем, не упускай момент, – выпаливаю и прикусываю язык.

Ду-у-ура болтливая!

– И что это значит? Какие глазки? С кем я с... Стой! Ты про тот поцелуй с Викой? Млять, Стеф, клянусь, я тут не при чем. По-дурацки вышло. Она сама на меня набросилась. Ты разве не видела, насколько Вика пьяна? Да в таком состоянии она готова вешаться на шею даже первому встречному.

– Уволь меня от подробностей. Меня это не интересует.

– А звучало так, будто очень даже. Блин, с какого хрена я вообще перед тобой оправдываюсь?

Наконец-то вопрос по существу!

Откуда я знаю, с какого?!

Я уже не просто иду. Бегу. Шелк коктейльного платья приятно холодит разгоряченную кожу.

Выхожу на пляж. Стягиваю с ног босоножки на шпильке, подхватывая за ремешки. Продолжаю свой демарш босиком.

Разогретый на солнце песок щекочет голые ступни. Волны шумят, накатывая на берег. В ночном небе ярко светит луна. Прекрасный вечер. Идеальная, мать его, атмосфера! Полный, мать его, релакс! Вот только меня тихо разрыва-

ет изнутри. На душе скребет новое, неизвестное мне ранее чувство – жгучей обиды. Нелогичной, тупой, детской обиды.

Он ее целовал. Я видела! Своими глазами видела. Тискались в темном углу, как два влюбленных голубка. Языки свои в рот друг другу засунув. Тьфу! Отвратительно.

Но самое ужасное, я не понимаю, почему меня это так задело. Я даже не помню, как выскочила из ресторана. Без телефона, без ключ-карты от номера и без сумочки. Куда? Зачем? Что дальше? Непонятно.

– Стефания, – догоняет меня Нагорный, хватая за локоть. – Притормози. Давай поговорим. Перестань от меня убежать.

Я дергаюсь, скидывая с себя руку парня. Даже не думаю тормозить.

– Я не хочу разговаривать.

– Почему?

– У меня нет настроения. И вообще, не иди за мной!

– Нет уж. Не хочешь разговаривать, ладно. Но одну я тебя тут не оставлю, ясно? Знаешь, сколько пьяных уродов в это время шляется по улицам?

– Знаю. Один вот за мной увязался.

– Тебе приключений мало?

– А вот мало! Может, я жасжду их найти на свои нижние девяносто?!

– Я тебе их сейчас быстро организую, Ростовцева. И на

нижние, и на верхние.

– Уйди, а? По-хорошему прошу.

– А как будет по-плохому?

– Сережа! Не мозоль мне глаза! Я просто прогуляюсь и вернусь. Не маленькая.

– Вместе, значит, гулять будем.

Упрямый. Невыносимый. Чертов джентльмен! И чего, спрашивается, прицепился, как банный лист к тому самому месту? Зачем бросился догонять? Каждая минута отсутствия – минус процент от вероятности заарканить и затащить себе в постель кого-нибудь из наших новеньких туленьких девочек дизайнеров. Хотя о чем это я? Этому стоит только подмигнуть, и с тех уже слетит нижнее белье!

Я так и знала, что не нужно устраивать этот корпоратив. Подумаешь, первый большой заказ и расширение штата. И то, и другое – такой себе повод для праздника. Мы делаем свое дело и закономерно растем. Но кто меня когда слушал? Пятой точкой чувствовала, что вечер закончится локальной катастрофой. И неважно, что для остальных трех десятков работников фирмы все прошло вполне штатно. Я эгоистка.

Я не знаю, сколько времени иду прямо. Не сворачивая. Не слежу и не считаю.

Сережа молча идет следом, буквально дыша мне в затылок. Терпеливо, ни проронив ни слова, сопровождает, отгоняя своим грозным видом сочинских маньяков. Это нервиру-

ет.

Может, стоит остановиться и все ему высказать прямо в лицо? Или ударить? Точно! От души влепить пощечину. Только за что? Формально мы друг другу никто и у меня нет права поднимать на него руку. Особенно если вспомнить, что он мой непосредственный руководитель. Неформально – фиговая идея.

Боже, а так хочется...

Ох, уж эти воинственно настроенные пузырьки шампанского.

Увлечись, не замечаю, как выхожу на набережную. Торможу. Оглядываюсь. Здесь уже пооживленной будет. Зябко передергиваю плечами. Замерзла. И нагулялась. Все!

Падаю на пустой шезлонг, откидывая босоножки. Ноги гудят, как электричество в щитке. Злость улетучивается, оставляя после себя только эмоциональное опустошение. Устала. Всего пять минут посижу и пойду в отель. Говорю уже спокойней:

– Все. Здесь люди, видишь? – машу рукой в сторону освещенной аллеи. – Я успокоилась. Я в безопасности. Я хочу побыть в одиночестве, – поднимаю взгляд снизу вверх. – Пожалуйста! – звучит скорее как угроза, нежели просьба.

Сережа стоит, заложив руки в карманы светлых брюк. Ветер треплет его хлопковую голубую рубашку. Голубой ему идет. Я еще днем это заметила. Классно контрастирует с карими глазами парня. Взгляда которых в данный момент я

не вижу. Свет от фонарей едва достаёт до того места, где мы остановились. Я не могу разглядеть даже выражение на его лице.

Внутренне подбравшись, жду споров. Немало удивляюсь, когда Нагорный разворачивается и... уходит. Он уходит, выполняя мою просьбу, оставляя в одиночестве. Серьёзно?

Я провожаю широкую спину парня взглядом. Даже не знаю, что в этот момент испытываю сильнее: чувство разочарования или облегчения? И то, и то равносильно кусает.

Нет, тоже мне звезда, Ростовцева! Завелась на пустом месте. Вспылила по глупости. Сергей – свободный, сексуальный парень. Любимчик девушек от восемнадцати и до бесконечности. Естественно, он не монах! Я это знаю. Коллеги знают. Да вся страна, благодаря СМИ, знает. Но роман с подчиненной, да ещё и по пьяной лавочке на корпорате? Мерзко и примитивно. Не ожидала я от него такого. Совсем. Поэтому и разозлилась.

Да!

А не потому что... ну, вы поняли.

Заползая на шезлонг с ногами, подтягиваю колени к груди. Мне бы сейчас не помешал горячий чай. Обнимаю ноги руками в попытке хоть немного согреться. На дворе, конечно, сентябрь – бархатный сезон. Но ночью в платье на тонких бретельках все равно прохладно.

Устремляю взгляд на волнующееся в ночи море – оно умиротворяет. Мягко лаская берег, волны накатывают и тут же отступают. Очередной налетевший порыв ветра заставляет вздрогнуть. Кожа моментально покрывается цыпками. Бр-р-р!

Я растираю ладонями плечи, разгоняя кровь. Неожиданно чувствую, как что-то мягкое, пушистое и теплое опускается сверху. Заботливые руки укладывают меня в плед до самой макушки. Сердце запинается.

Я поднимаю взгляд.

– Карамельный раф, – протягивает мне бумажный стаканчик Сережа, бесцеремонно заставляя меня подвинуться, садится рядом. – Выпей, согреешься, а то совсем продрогла, бегунья.

Глава 4. Карамелька

Стеф

– Отвратительный кофе.

– Врешь. Он здесь лучший на всем побережье.

– Вру, – грею ладони о стаканчик, делая очередной глоток.

Сережа прав – это не просто вкусно, а божественно. Молочная пенка тает на языке, оставляя после себя яркий привкус карамели. Клянусь, лучшие «Рафа» я не пробовала никогда в своей жизни! А перепробовала я их достаточно. Конкретно «Карамельный раф» – мой любимый вид кофе.

На свежем воздухе я окончательно успокоилась и протрезвела. Теперь еще и согрелась. Горячий напиток, прокатываясь по желудку, пробирает до самого нутра. А накинутый на плечи плед надежно защищает от усиливающегося ветра.

– Почему карамельный?

– А почему нет?

– Это не ответ.

– Потому что ты его любишь. Или я не прав?

– Да, но... откуда ты знаешь? – удивленно взлетают мои брови. – Я тебе этого не говорила.

– Ты всегда его берешь, если он есть в кофейной карте. А я наблюдательный.

– И многое ты успел «нанаблюдать»?

– Ты удивишься, если узнаешь «сколько».

Мы сидим совсем близко. Рука к руке. От парня так вкусно пахнет парфюмом, что я, против собственной воли, делаю слишком частые вдохи. Наполняю легкие пьянящим ароматом... Кажется, это сирень? Непривычно для мужчин. Но ему идет.

– Спасибо за кофе и за компанию, Сереж.

– Даже так? – язвит парень, бросая взгляд через плечо. – А как же: не говори со мной, не дыши в мою сторону и вообще, уйди, я хочу побыть одна?

– Я просто тебя проверяла, – пихаю его локотком по ребрам. – Зато теперь точно знаю, что друзья своих не бросают.

– Ты увела меня с первого собственного корпоратива. Хреновый ты друг, Стеф.

– Нет, я спасла тебя от фатальной ошибки и сплетен в кулуарах.

– Даже эту ситуацию ты вывернула в выгодном для себя свете, поразительно!

– Ну, давай, рискни сказать, что это не лучший в твоей жизни корпоратив? – заламываю бровь. – Море, лето, пляж и я. Девяносто процентов нашего коллектива может только мечтать оказаться на твоём месте.

– А остальные десять?

– А остальные десять – мечтают оказаться уже на моем, – подмигиваю.

Сережа смеется. Низко и сексуально, аж волосы на руках дыбом встают. А главное, как заразительно.

Нет, я правда понимаю, что девушки в нем находят. Харизма, очарование, живой ум, чувство юмора и джентльменские замашки – это все Сергей Нагорный. Но почему они готовы забыть о том, что в большинстве случаев обращенный в их адрес взор этого парня – это не надолго... Вот этого мне не понять. Он не заводит постоянных отношений. Не клянется в любви до гроба. Он самый настоящий “потребитель” женского внимания. И все это знают. Но каждая верит, что ее эта участь – быть использованной – не коснется. Наивные.

Давлю очередной вздох и поднимаю взгляд в небо. Тучи сгущаются. Звезды “гаснут”. В воздухе явственно пахнет озоном. Кажется, скоро пойдет дождь.

Замечаю это не я одна:

– Пора двигать в сторону отеля, Стеф, – поднимается на ноги Нагорный, протягивая мне руку. – Если у тебя под юбкой не припрятан зонт, разумеется.

– Очень смешно!

– Да, ты права, смешно. Под таким мини мало что спрячешь, – проходится взглядом по моим голым ногам, за что получает кулаком в плечо.

– Лучшие скажи, где ты взял плед?

– Попросил в кафе.

– И тебе так просто дали его?

– У меня честные красивые глаза.

– Ага и раздутое до масштабов Вселенной самомнение.

Надо, наверное, вернуть, – стягиваю с плеч плед, оглядываясь.

– Самомнение мое?

– Плед, дурень!

Нагорный улыбается. Не знаю, что именно торкает меня в этот момент, но глядя на его улыбку, я не могу сдержать свою.

Ох, уж эти ямочки и чувственные губы! Понятно, чего Вика на него накинута с поцелуями. Он, когда улыбается, тут даже принципиальной мне сложно устоять...

– Идем, спринтер, – кивает головой Сергей. – Плед можешь оставить себе. Сувенир на память от Рената.

– Это кто такой?

– Понятия не имею, но его имя было на вывеске.

– погоди, так ты попросил этот плед или...

Нагорный дергает плечами.

– Да ладно?! Ты его стащил?! – охаю, округляя глаза.

Парень подмигивает, заговорщицки прошептал:

– По-моему, самое время дать деру...

Я начинаю хохотать.

– Сумасшедший!

Пулей упаковываюсь обратно, подхватываю босоножки и в пару шагов догоняю широко шагающего впереди меня парня. Беру его под руку и перехожу на бег, увлекая “мелкого воршику” за собой. Надо же, какой джентльмен! На преступление ради меня пошел, чтобы я, глупенькая, все себе не отморозила. Приятно.

Когда песок заканчивается, я надеваю босоножки. Заблудившись на соседних улицах, мы сбавляем скорость. Все еще продолжая посмеиваться, выходим на пешеходный тротуар. Потягивая остатки кофе в стаканчике, я люблюсь видами ночного города. И немножко видами спутника, молчаливо шагающего бок о бок со мной.

Вообще-то вот уже год, как мы работаем вместе. И весь этот год у нас получалось прекрасно ладить друг с другом. Вместе ходим обедать, частенько созваниваемся и нередко идем друг к другу за советом. Более того, для нас вполне нормальным считается совместный поход в кафе, кино или на хоккей. Ох, ну, а знакомы мы и того больше...

Наше знакомство случилось три года назад на студенческой вечеринке в Лондоне, где я училась. За два года до того, как нам «выпала честь» работать вместе. Оказывается, земной «шарик» круглый. Наша первая встреча вышла нелепой. Мне пришлось вырывать подругу из лап этого вероломно флиртующего с ней бабника! Нагорный тогда надо мной посмеялся. Я показала ему на прощание средний палец, чем немало впечатлила парня. Он потом безуспешно целый

год пытался ко мне подкатить. Раз за разом получая отворот-поворот. Когда Ромка с Демьяном предложили нам развивать одно дело, Нагорный предложил мировую. Я согласилась. А та самая подруга, нынче бывшая, на меня страшно обиделась. Видите ли, она должна был стать любовью всей его жизни. Ха-ха. У него таких «любовей» в каждом городе по две! А Лиз была пьяна в стельку.

Так что, да, это «рандеву» Нагорного на моих глазах далеко не первое. Но с какой радости меня бомбануло именно этим вечером? Не понимаю. До сегодняшнего дня я вполне могла назвать Сергея Нагорного своим другом. После? Сложно сказать. Хотя, судя по беззаботному виду парня и украденному пледу, обид на меня он не затаил.

А я на себя?

Я допиваю кофе, выкидывая стаканчик в урну. Над головой, разрезая небо напополам, сверкает молния. Я успеваю досчитать до десяти, как раздается раскат грома.

– Красиво, – кивает парень.

– Пугающе.

– Боишься грозы?

– Скажем, предпочитаю встречать ее не под открытым небом. Может ускоримся? – предлагаю, прибавляя шаг. Гроза нагоняет, а отель едва виднеется впереди. Не хотелось бы промокнуть.

– Я правда не ожидал такого выпада со стороны Вики, Стеф. Видел, что она «хороша», но не думал, что настоль-

ко.

– Не-а. Не интересно.

– А по-моему, очень даже. С какого тебя вообще так завел этот поцелуй? Признавайся, Ростовцева, возбуждалась? – толкается плечом в мое плечо парень, подмигивая. – Запретный плод и все такое...

– Пф-ф-ф! Было бы от чего!

– И что это значит?

– Забей.

– Нет уж, договаривай, – тормозит меня Сергей. Хватая за руку, заставляет крутануться, переступить на носочках и поворачиваясь к нему лицом.

Он высокий. Я рядом с ним – Дюймовочка. Приходится задирать голову, чтобы видеть его глаза. И сейчас в них не капли издевки, только любопытство.

– Я...

Не успеваю сказать и слова. Новая вспышка озаряет небо, и начинается дождь. На город опускается настоящий ливень.

– Ой-ой! – вскрикиваю, пытаюсь прикрыть голову руками.

– Вот блин! Бежим. Давай руку!

Бежим. Насколько позволяют мои каблуки и быстро собирающиеся на асфальте лужи. В крови подскакивает адреналин. Дождь все усиливается. С громкими хлопками капли разбиваются о крыши зданий и машин. Тарабанят, заполняя собой все пространство. Над головой раздаются все

новые и новые раскаты грома. Жуть!

С очередным “бабах” я вскрикиваю. Вцепившись в руку парня, из последних сил перебираю ногами за ним следом, стараясь не отставать. Отель уже в паре сотен метров.

Я теряю плед. Порывом ветра его сдувает с моих плеч. Я дергаюсь, в попытке поймать, но стихия быстро уносит мой «сувенир от Рената». Меня резко обдает холодом. Ледяные капли кусаются, мои губы начинаю дрожать.

В лобби отеля мы влетаем промокишие насквозь. Пачкая чистейшие ковры, оставляя за собой мокрую дорожку следов. С нервным истеричным хохотом, запрыгиваем в открытые двери лифта. Они тут же с легким хлопком закрываются, отрезая нас от застывших в удивлении зевак в холле.

Мы переглядываемся. Снова закатываемся от смеха. Сережа трясет руками и ерошит мокрый ежик волос, стряхивая с них капли. Он промок до нитки! Я бросаю взгляд в зеркало. С моих волос ручьями течет вода. Тушь под глазами размазалась. Но самое страшное не это...

Платье промокло насквозь и неприлично выставляет на показ все, что можно и нельзя. Тонкий материал не предполагает носку бюстгальтера. И никак не предназначен для купания. Вставшие от холода темные соски просвечивают. Да и тонкая полоска трусиков проглядывает. Платье прилипло к телу, как вторая кожа, очерчивая каждый изгиб. Упс...

Я ежусь и оборачиваюсь. Замираю, поймав на себе тем-

ный тяжёлый взгляд парня, застрявший где-то в районе моего декольте.

— Ты... — начинает Сережа. — Черт.

— Это не то, что ты подумал, — быстро закрываю грудь руками.

— Я, да... я понял...

— Я просто замерзла...

А теперь в стальной коробке моментально становится душно. Только сейчас я понимаю, что мы оба забыли нажать кнопку нужного этажа и не двигаемся с места. Но панель за спиной у Сережи. Щелкнуть на этаж я не рискну, да и без ключ-карты лифт не поедет.

Нагорный же стоит, как хищник перед растерянным оленком и, кажется, даже не дышит. Как и я. Судя по взгляду, думает: прикончить быстро или кусочек оставить на потом. Плотно. Жадно. Тяжело. Пялится откровенно, по-мужски.

Делает шаг. Воздух на выдохе покидает мои легкие. Я отступаю. Упираюсь попой в зеркало. В лифте начинает ощутимо искрить от напряжения. От холода не остается и следа. Меня бросает в жар. Опаляющий до самых кончиков ушей!

— Сереж... — bleю невнятно, — мы это... этаж... нажать надо...

Что с моим голосом? Почему он просел и звучит, как прокуренный?

Я же...

Это же...

Да нет же!

И все-таки да. Желание, щекоча, пробегает по всему телу, отдавая импульсы в самые “потайные” места. Те, которые ТАК на Нагорного никак не должны реагировать! Против воли сжимаю бедра, приглушая томительную пустоту между ног.

Он делает новый шаг навстречу. Медленно взгляд парня поднимается, отрываясь от моей груди. Я не двигаюсь. Он будто ласкает. Я почти чувствую его прикосновения. Сначала ключицы. Затем шея. Подбородок. На моих губах Сережа тяжело сглатывает.

Я вижу, как дергается его кадык. Он тоже сильно промок и теперь я могу любоваться очертаниями его пресса и косых мышц, уходящих под пояс брюк. И такие “гляделки” – запретная территория для двух друзей.

В горле пересыхает.

Не вздумай, Ростовцева!

Но...

Еще мгновение, и наши взгляды встречаются, уничтожая остатки воздуха в легких, в лифте, во всем Сочи! Я даже не могу сказать, кто из нас первый делает шаг! Расстояние между нами просто испаряется. Все правила тоже. Все улетучивается. Момент...

Его губы резко нападают на мои. С рыком выжимают-

ся, сминая! До боли. До хрипоты. Руки обнимают, прижимая к твердому спортивному телу парня. Я забываю, как дышать. Мокрая ткань неприятно липнет, но я перестаю это замечать, когда ладони Нагорного сжимаются у меня на талии. Я сама цепляюсь, что есть сил за его мокрую рубашку.

Еще мгновение, и я уже подхвачена на руки и сцепляю лодыжки у него за спиной. Охренеть, Стефания, ты что творишь?! Остановись!

Не-е-ет...

Я раскрываю губы. Тихонько застонав, впускаю его язык в свой рот. Позволяя ему целовать меня грубо и глубоко. Брать так же пошло и откровенно, как пару часов назад он целовал мою коллегу Вику. Отвечаю с полной самоотдачей. Плевать! Это чертовски вкусно!

Суетливые поглаживания горячих рук, требовательные ласки настойчивых губы, возбужденное дыхание в унисон и провокационное трение тел... М-м-м!

Мы разрываем поцелуй только тогда, когда дышать становится нечем. Легкие начинают гореть. Я жадно хватаю ртом воздух.

Лифт, загудев, приходит в движение. Нас кто-то «вызвал».

– Вот блин! – пишу.

– Твою ж! – выругавшись, Сережа ставит меня на ноги и быстро прикладывает ключ-карту к панели. Жмет кнопку

шестого этажа. Снова возвращается и обнимает. Вовремя. Я от шока и бессилия чуть не съехала по стеночке.

Он упирается лбом в мой лоб. Дышит тяжело. Шепчет хрипло:

– Стеф...

– М?

– Вкусная! – целует один уголок губ. – Такая вкусная! – проходит кончиком языка по другому. – Сладкая, как карамелька... – задирает платье у меня на бедрах, сжимая ягодицу. Мать моя женищина! Аж в глазах заискрило, как это приятно!

– Что мы творим, Сереж?

– Не знаю. И знать не хочу.

– А что хочешь? – обхватываю пальчиками его затылок, ероша темно-русые короткие завитки волос.

– Тебя, – выдыхает. – Капец, как сильно и давно я хочу тебя! – целует.

Я поддаюсь и отвечаю. Сережа бессовестно шарит ладонями по моим голым ногам. Гладит внутреннюю сторону бедра. Очерчивая круги. С моих губ срывается новый стон. Его пальцы пробираются под кружевные стринги, оказавшись у меня между ног.

– Охренеть, Карамелька! – рычит, когда понимает, что я уже мокрая.

Я сама, первая, углубляю поцелуй. Пробегаю языком по губам парня, размыкая их для себя. Кусая. Устраиваю ди-

кую игру, двигая бедрами в такт его движениям пальцами у меня между ног, позволяя брать меня прямо в лифте. Это ужасно. Это скверно. Пошло. Я, кажется, окончательно и бесповоротно сошла с ума...

Глава 5. Провал по всем фронтам

Стеф

Утро.

*Я открываю глаза. С губ срывается испуганный вздох. Ох, черт! Зажмуриваюсь. Распахиваю снова. Нет, не при-
снилось. Что мы натворили?!*

*Я в плотном кольце рук Сергея. Одна крепко обнимает за
грудь, прижимая к себе. Вторая приятной тяжестью ощу-
щается на талии. Мы в его номере. На его кровати.*

*Оглядываюсь. Солнечный свет бьет сквозь расшторен-
ные окна. Покрывало валяется где-то у нас в ногах. Подуш-
ки в полном беспорядке раскиданы по спальне. На прикро-
ватной тумбе упаковки презервативов. У нас был секс...*

Фантастический, невероятный, жаркий секс!

Ох...

*Ровное дыхание и мерно вздымающаяся грудь Нагорного
говорят о том, что парень крепко спит. Мое сердце фигачит
на запредельных, как у загнанного в угол зайца.*

Господи, зачем?! Как вообще это произошло?!

*Нет, разумеется я помню, «как». Страстно. Долго. Мно-
го! Но это не отменяет того, что это было страшно глуп-
ым и недалёковидным поступком с моей стороны. Мозг*

вчера в лифте позорно капитулировал. Отдал управление телом... нет, не сердцу. Какой-то совсем другой моей развратной части. Она теперь слегка подныивает от бесцеремонных и далеко не нежных вторжений.

Сереза реально в этом хорош. И это – трындец! Еще вчера днем мы дружили, а уже сегодня ночью...

Прикусываю губу, тихонько взыв. Долго удивлялась, почему все бабы на него так падки, да, Стеф? Сама же и не устояла. Зато теперь лично знаешь, как он это делает. Сводит жсеницн с ума до того состояния, когда трусы слетают сами по себе. Не важно: в номере вы, в лифте, в ванне, на балконе или... Позорище! У нас это было везде. Четыре раза за ночь – я не уверена, что мои ноги смогут сегодня куда-то идти. Разве что ковылять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.